

**СПАСИБО ДЕДУ
ЗА ПОБЕДУ!!!**

**Агуреева Полина
3 "б" класс**

Наверное , нет такой семьи , членов которой не коснулась бы Великая Отечественная Война. Но в моей семье был такой человек , который Участвовал не только в ВОВ , но и в Гражданской войне. Это мой прадедушка Лукьянов Иван Иванович. ОН очень любил рассказывать о том , как все происходило , в частности , именно с ним. В райцентре , где он работал его хорошо знали и любили. Чтобы оставить память о себе и описать происходящие с ним события в годы Гражданской и ВО воин , он написал автобиографический очерк , который в дальнейшем был также передан в краеведческий музей.

Лукьянов Иван Иванович

Лукьянов Иван Иванович родился 14 апреля 1902 года в Томском округе Шигарского района , в селе Десятово , в семье крестьянина-бедняка. Жил с отцом и матерью.

В 1914 году отца призвали на фронт , мать ушла к своим родителям, а я ушел в наймы к зажиточным. В 1917 году отец вернулся с фронта и взял меня домой. Отец получил раздел от своих родителей , и мы жили на окраине станицы. Земельный надел отца находился вдали от станицы на 12 километров , а у зажиточных земельный надел был рядом со станицей. Отец мне рассказывал , что В.И.Ленин защищал рабочих и крестьян: земельные наделы у зажиточных и помещиков будут изъяты и переданы крестьянам-беднякам. Я заехал на земельный надел зажиточного Пичугина , который находился вблизи от станицы , нарубил воз дров. В это время подъехал Пичугин и прогнал меня. В этот же день ко мне пришел сельский исполнитель и сказал, чтобы я шел с ним. Меня привели в помещение Сельского Совета , рядом стояли амбары. Исполнитель стал открывать дверь амбара, втащил меня в него и закрыл дверь. В амбаре хранилось зерно , было много крыс и я всю ночь , оборонялся от них. На другой день меня привели в сельский Совет. Собрались зажиточные , среди них был Пичугин , у которого я рубил дрова. Судили меня самосудом и приговорили за самовольную рубку леса на участке Пичугина 15 плетей , и еще я должен был нарубить 10 возов дров и 10 дней пахать Пичугину. Меня положили на скамейку и начали бить. Несколько дней я белел , а затем решил бежать из станицы Десятово и с собой уговорил бежать сестру. Мы крадучись ушли от родителей в станицу Кожевниково. Три дня ждали проход , но у нас не было денег на билеты. Мы пробрались в него и зашли в каюту 3 класса. Приехали в город Томск и нас как безбилетных вывели с парохода и мы должны были уплатить штраф. Но

денег у нас не было и я отправился на базар , где продал свои сапоги за 3 рубля. Уплатил штраф, и нас с сестрой выпустили.

Три дня мы ходили по городу , искали работу , ночевать приходили на пристань под лодки. Весна была холодная , и мы перемерзли. На третий день мою сестру Галю взяли в няни. Тетка , которая ее взяли в няни спросила откуда мы и повела нас к себе домой , накормила , сестру оставила , а я пошел ночевать на пристань. На пристани я познакомился с мальчишками , и они сказали , что набирают на пароход матросов. Я обратился к старшему по приему, и он мне ответил , что он набирает взрослых людей, а дети им не нужны. Во время отправления парохода я забрался на палубу и спрятался за трубой. Приехали в Сумытский затон. Старший начал размещать матросов по каютам , я подошел к нему и попросил записать меня. Старший меня записал , а утром нам выдали соленую рыбу и муку на пропитание. Вышли работать , и я делал всю работу , какую скажут. Мы готовили землечерпалку , а через несколько дней подошел пароход и забрал ее и шалангу с матросами и повез в город Новосибирск. На правом берегу реки Обь мы приступили к работе. Я познакомился с сыном капитана парохода , он был со мной одного возраста. Он спросил своего отца перевести меня в машинное отделение и капитан перевел меня смазчиком , где я проработал до конца навигации. На зимовку я получил расчет и поехал домой. Мой отец вступил в партию коммунистов. Ячейка состояла из 20 человек , секретарем был Мартынов. Я вместе с отцом посещал партийные собрания. Мне дали приказ собрать огнестрельное оружие. Я знаю , кто имел оружие и ходил на охоту. Отобранное оружие хранили в нашем амбаре. Я выбрал себе винтовку , научился стрелять и стал ездить на охоту.

В 1918 году колчаковские офицеры заняли город Томск , и разослали своих офицеров по району. Несколько офицеров прибыли в нашу станицу Десятово , собрали крестьян, где потребовали выдать большевиков и немедленно их расстрелять . Первого секретаря большевистской ячейки Мартынова поймали и расстреляли. Мы жили на окраине станицы , и все огнестрельное оружие погрузили на шарабан и увезли в тайгу. Мать с двумя сестрами оставили в тайге , а я с отцом ушли в партизанский отряд. В партизанском отряде соединились с красногвардейским отрядом. Командир отряда Валявка с партизанами пошли на усмирения повстанцев. В селе Десятово отряды задержались по случаю похорон секретаря Мартынова. Командир

красногвардейского отряда Валявка со своей охраной находился на крестьянской квартире. Местный житель Рогов с немецкой винтовкой вскочил в помещенье и пытался убить командира отряда Валявку. Охрана тут же на месте убили его. Я попросил разрешения поехать в тыл повстанцев. Получив разрешение , я взял винтовку с двумя патронтажами и выехал в ту сторону, где они должны были выходить из болота. Было время сенокоса и жители станицы находились на сенокосе. Я в кустах спрятал винтовку и патронтаж , подъехал к стану и спросил : «Не видели вы скот , вот уже неделю нет коровы». Бабушка готовила обед. Сели обедать. Смотрим , идет в кожаном пальто белогвардейский офицер , через несколько минут подошли еще два офицера. Их пригласили обедать , но офицеры сказали, что заблудились и им нужно пройти в штаб на реке оби с.Белогородское. Старик сказал им , как пройти, а я говорю «Вы там не пройдете , вас поймают партизаны». Нужно выйти на профиль дороги, справа будет дорожка и вы идите по ней. Дорожка вас приведет к речке , около реки стоят лодки, а весла найдете в камышах. Речка впадает в Обь, где находится город Богородск. Я был уверен , что офицеры пойдут по моему направлению. Спустя несколько минут , я сел на лошадь , взял в кустах винтовку и патроны и поехал к речке. Через несколько минут затрещал камыш и показался офицер в кожаном пальто. Явыстрелил, первый офицер упал , двое бросились в камыши. Я бросился за ними и стал кричать им , чтобы они вернулись. Они продолжали бежать. Я выстрелил еще раз и убил второго офицера. Третий офицер вернулся. Я мог убить и его , но мне нужно доставить его в штаб для допроса. Раненного офицера я пристрелил на месте , а третьего доставил в штаб.

Доложил командиру красногвардейского отряда: «Один офицер уполз в камыши , второго пристрелил на месте. Нужно поехать одного закопать, второго найти». Несколько человек нашего отряда взяли лопаты и закопали офицера, камыши обшарили , но второго офицера не нашли. На четвертый день наш отряд пошел в наступление на деревню Стрельцово. Один крестьянин сообщил , что во ржи прячется офицер. Оказалось , что офицер в кожаном пальто, в которого я стрелял , он был легко ранен , пустили в расход.

Наши отряды отчищали деревню за деревней , повстанцы бежали по направлению районного центра Богородска , где был колчаковский штаб. Из Богородска офицеры уехали пароходом в г.Томск. Я , Лукьянов и еще один

Соловьев прошли в тыл , в распоряжение города Томск. Командир партизанского отряда Лубков дал нам задание , во что бы то ни стало взорвать штаб, где ты находился Колчак. В момент заседания снабдил нас взрывчаткой. Ночью я и Соловьев, и еще один партизан заложили взрывчатый материал и здание рухнуло. А на второй день город Томск был освобожден. Наши войска продвигались дальше. Освободили город Ачинск-Боготол. Колчаковские отряды отступили. Нам было дано задание выехать в тыл Колчака. Мы сели на лошадей , проехали 2-3 км, а потом пошли пешком без оружия В Тухтет на первой заставе нас взяли и доставили в штаб Колчака. В штабе нам учинили допрос: «Где были, откуда пришли?» Мы отвечали , что беспризорные, родителей у нас нет. Нас били плетьюми,шомполами, мне перебили позвоночник , но от нас никаких сведений они не получили и бросили в крестьянский сарай и поставили часового. Утром нас должны были допросить и повесить или расстрелять. Сарай был покрыт соломой, мы разрыли в крыше отверстие и ушли. Добрались до своих лошадей и поскакали к своему отряду. Командиру отряда доложили , что колчаковские солдаты расквартированы, пьянствуют , офицеры вместе с генералом Суровцевым устроили банкет.

Командир партизанского отряда Иван Быцын с отрядом в эту же ночь окружили здание и всех расстреляли , солдаты перешли в наш отряд. После побоев в колчаковском плену я заболел и меня положили в больницу. В 1921 году вернулся домой в село Десятово. После выздоровления Гражданская война продолжалась , но колчаковские отряды отступали. Отца еще не было.

В нашем Заобском крае был организован продотряд из коммунистов и большевиков для изъятия излишек хлеба. В такой отряд вступил и я. В отряде я находился до весны, вернулся домой. Дома организовал комсомольскую ячейку из 30 человек. в 1922 году меня командировали в Томск на учебу в партшколу. Из нее я перешел в Томскую пехотную школу им М.Фрунзе. В последней школе я учился до 1924 года, заболел и 3 месяца лежал в госпитале. Комиссией я был признан в мирное время не годен, но ограничили: в военное время годен. Я вернулся в Томск. Горком партии меня направили в Иркутск в юридическую школу. Я окончил ее в 1927 году, вернулся в распоряжение Томского окружного суда. Работал в Томском окружном суде до 1939 года. К райкомпартии из Новосибирска отозвал меня в распоряжение крайсуда.

Я работал членом Кассационной коллегии, рассматривал дела по кассационным жалобам.

В 1932 году крайсудом меня командировали в Тюменский район для рассмотрения ряда уголовных дел. Первым делом было по убийству уполномоченного Барнаульского горкома партии и председателя сельского Совела села Киприно. Проводили общее собрание крестьян по коллективизации. Так после собрания в Доме культуры неизвестный гражданин выстрелил одного и другому в живот, убил их наповал. Несовершеннолетний преступник был задержан по заговору в кулаками. 12 марта 1932 года мной был назначен процесс судить убийц. Я жил на частной квартире, ночью знакомился с делом, и после того, как уснул, послышался треск и выстрел. Я проснулся, выхватил из-под подушки наган, а бандит уде сорвал дверь и вскочил в комнату, где я спал. Я выстрелил в него в упор и убежал в НКВД. Два сотрудника НКВД побежали на квартиру, где я жил. Через некоторое время бандит был взят сотрудниками НКВД. Утром я пошел к прокурору Яковлеву и объяснил о покушении на меня. Прокурор предложил сотрудникам НКВД привести убийц в кабинет дежурного на допрос. Прокурор спросил фамилию убийцы, с кем он был ночью, где оружие, и с какой целью стрелял. Бандит ответил: «С кем был не помню, со мной никого не было и зачем стрелял в окно не помню». Я сказал прокурору, что в него я стрелял и нужно узнать, куда я попал и что у него болит. Блинов ответил, что у него болит левый бок и он ранен ниже сердца под ребро. Прокурор предложил отвезти его в больницу, а у меня в этот же день состоялся процесс по делу председателя сельского Совета и уполномоченного горкома. По делу было привлечено 3 человека: 1 несовершеннолетний и 2 кулака, которые подготовили убийство. В Тюмени рассмотрел ещё ряд дел. Бандит Блинов умно в 4 часа. Следственным органам не представилось возможности узнать с кем был Блинов при покушении на судью Лукьянова .

Я вернулся в крайсуд города Новосибирска, мне предоставили отпуск, я выехал на лечение в Пятигорск, где отдыхал 3 месяца. После отдыха я выехал в Одессу. Горкомом партии я был направлен в областной суд командировал меня в Хмелевский район для разгрузки участка, участок был

запущен, так как нарсудьи не было в течении 3 месяцев. После разгрузки я вернулся в областной суд и заболел, некоторое время находился на лечении. Областной суд предложил мне выехать в Миргородский район для разгрузки. Я выехал в Москву в Верховную прокуратуру Союза ССР. Мне предложили выехать в Казахскую ССР в г.Алма-Ату. После прибытия в областную прокуратуру меня назначили народным следователем областной прокуратуры. Через несколько месяцев меня командировали в г.Аягуз народным следователем. Прокурором был Каликулов, а через некоторое время его отозвали и меня назначили прокурором. С 1935 по 1938 год работал, затем заболел и выехал под Москву, курорт Феодосия. После отпуска я в г.Аягуз не вернулся , а устроился работать на заводе под Москвой в Замоскворечье юрисконсультантом.

1941.Начало Великой Отечественной Войны. Я явился в областной военный комиссариат, меня направили в город Самарканд в военно-медицинскую школу, трехгодичную программу закончил за 1 год. В 1942 году выехал на Калининский фронт 43 армии. Стояли в обороне, получили приказ генерала Рокоссовского пойти в наступление. В это время я был ранен и был направлен в госпиталь. После выздоровления я снова вернулся на фронт. Освободили Великие Луки, и пошли в наступление на Сокольники , где я вторично был ранен и отправлен на излечение в город Чкалов. По выздоровлению выехал в Москву в резерв, откуда командировали в город Чкалов сопровождать военный аэродром на Крамское направление. По доставке аэродрома в город Армавир я вернулся в Московский резерв, откуда меня командировали в Колтубановку около Куйбышева. Из резерва сопровождал средний высший комсостав офицеров на украинский фронт в Польшу и Карпатские горы. Немецкие войска отступали, и я вплоть до Берлина находился на фронте. В 1946 году демобилизировался и выехал по месту жительства семьи в город Алма-Ату. Министерство здравоохранения меня командовало в Уигурский район Чунжа Китайской границы. До 1947 года работал заведующими врачебным участком.

Тяжело заболел, и с самолетом меня вывезли а Алма-Ату и семья с двумя сыновьями выехал а Алма-Ату. Мне предложили сделать операцию, я отказался и выехал в город Коломна под Москву, где снова лег в больницу. Профессор Краснов сделал операцию желудка. По выздоровлению выехал в Краснодарский край. Здравоохранение крайздрава командировало на работу

в санэпидстанцию Новопокровского района. Работал помощником санитарного врача. В 1946 году пошел на пенсию по старости.

К сожалению, когда я родилась прадедушки уже не было в живых. Но ,несмотря на это, он останется в памяти, как очень хороший человек.

Его боевые заслуги были отмечены многими наградами.

Награды моего прадедушки

*Копия с
Копии*

СПРАВКА.

Дана мне гр-ну ЛУКЬЯНОВУ ИВАНУ ИВАНОВИЧУ в том, что он действительно активно в оружием в руках участвовал в Красном Партизанском отряде в 1919 году в момент Эвбского восстания: участвовал с Досатова, Багеродска, Веробья уртаи и другие села.
Красный партизан № билета 119 Иванов И.

Действительность удостоверения ~~.....~~
и заверяет Елгайский сельсовет Косинского района.

15/IX-1934 года

Пред сельсовета   подпись

считать

Томский Городской Совет Рабоч., Кр. и КР. Депут. Зап.-Сиб. Края свидетельствует верность настоящей копии с подлинником.

Взыскано единой госплемни 1 руб.

КЛЕВАНТИЯ И

Печать уездного
выделного

г. Томск 29 сентября 1934 года № 4432

Зав. Нотариальной конторой   подпись

Дежурный   подпись

05.10.34

Копия
с копии

СПРАВКА

Дана сия Д у к л я и е в у Ивану Ивановичу в том, что он действительно активно участвовал с оружием в руках в красном партизанском отряде Волжки в забобском восстании с 1919 года по 1920 год до прихода красных. Красный партизан Митюрович № билета № 117.

^{III}
Митюрович.

Действительность собственноручности красного партизана тов. Митюровича заверяет Елгайский сельсовет Кожевновского района

20/IX 1934 года.

За Пред.с/Совета /

подпись

Томский городской Совет Рабоч., Кр. и Кр. Депут. Зап.-Сиб. Края свидетельствует верность настоящей копии с подлинной

Печать упрощения **Взыскано единой государственной I руб.**
выдавшего документ

Квитанция №

Город Томск 20 сентября 1934 года

Зав. Нотариальным столом

подпись

Делопроизводитель

подпись

А. Нова